

Говорят, никто не знает будущего. Но можно ли его изменить?

- Здравствуйте. Я – Лучия, и я буду прислуживать вам, начиная с сегодняшнего дня.

- А мое имя - Диана.

Вечером, приставленные к Асاية служанки, пришли познакомиться с ней. После представления Лучия и Диана уважительно помогли Асاية принять ванну, заполненную ароматным маслом, надели рубашку, а затем – белое шелковое платье и отступили.

- Если вам что-либо еще понадобится, прошу, зовите нас в любое время.

- Благодарю вас.

- Вы не обязаны благодарить нас, миледи.

- А, точно... благодарю вас.

Асاية показалось, что они вполне могли бы оскорблять и унижать её, поскольку она явилась из-за стены, но служанки были очень вежливыми.

Их чистые руки были аккуратными, а голоса – нежными. Асая спрашивала себя, каким образом им удастся принудить себя быть милыми с нею, но они не выказывали никаких признаков неудобства.

Были времена, когда с ней обращались очень аккуратно, но Асая не могла точно вспомнить, как именно это происходило. Только лишь ощущение того, что с нею обходятся, как с особенной персоной, было смущающим и странным. Неважно, сколько Асая ни размышляла бы над этим, все равно не было никакого смысла в том, чтобы великий герцог, собственник этих земель, брал замуж бездомную женщину.

Приготовления были окончены. Теперь пришло время, когда Асая должна была идти в спальню герцога.

Каждый раз в десять вечера она должна была приходить к нему, а уходить – в девять утра.

Асая взяла брачный контракт и заторопилась в спальню, где находился Эдвин. Как только часы пробили десять, она постучалась в дверь. Когда ей позволили войти, Асая аккуратно отперла дверь и проскользнула внутрь.

Как и прошлой ночью, Эдвин сидел на стуле и потягивал чай.

- Ты подписала брачный контракт?

Асайя кивнула и немедленно показала ему бумагу.

- Отлично. Как ты уже знаешь, только я обладаю правом завершить эти отношения.

- Да.

- Я не хочу, чтобы ты разыгрывала хозяйку в этих местах. Ты просто должна приходить ко мне в спальню в десять вечера и спать, а утром – уходить.

- Мне просто нужно спать?

- Думаю, лучше было бы использовать твою силу утром и вечером, чтобы ты могла исцелить меня, но разве это возможно физически?

Использование силы сопровождается ужасными физическими и духовными перегрузками. Асайя не могла использовать эту способность по своему усмотрению потому, что родилась с нею, и вообще, на свете существовала лишь горстка людей, способных свободно контролировать свою силу, так что, если бы Асайя ошиблась, она бы сошла с ума или погибла.

Эдвин с сомнением поглядел на Асайю. Ну, нельзя сомневаться в том, что он верил, будто маленькая низкая женщина сможет сделать что-то настолько сложное.

- Лишь один раз в день я могу использовать свою силу без затруднений. Значит, ты должна лечить меня один раз в день.

Такая целебная сила требовалась далеко не всем. Только тяжелые болезни и серьезные травмы, которые невозможно было исцелить с помощью лекарств, нуждались в священнике с королевской силой. Только тогда Асайя и поняла, почему Эдвин забрал ее.

- Если я это сделаю, смогу ли я выполнять обязанности подчиненного священника?

- Поскольку ты - аристократка, ты должна об этом знать.

- Я знаю от отца, что средняя продолжительность жизни членов королевской семьи мала, поскольку они уже при рождении слабы и требуют ухода священника. Я тоже когда-то принадлежала к церкви, так что часто слышала о подчиненных священниках.

- Да, это верно. Я - королевской крови, и мне постоянно необходим священник. Мой подчиненный священник умер два года назад, и с того времени я нуждался в новом.

Королевские особы были наделены особыми генами. В их семьях рождалось не так уж много детей – едва ли десятая доля процента от общего населения. Короче говоря, их была только пара сотен.

Это был клан, огородившийся своими секретами, которые мало кому дозволено было знать. Они рождались с особым разумом, жесткой кожей, с особенным устройством двигательных нервов и устойчивостью к демоническому влиянию, которая заметно превышала такую же устойчивость у обычных людей. Однако особый гормон, который вырабатывался только в телах членов королевской семьи, разрушающим образом воздействовал на их умственные и физические возможности.

К несчастью, члены королевской семьи не могли контролировать секрецию этого гормона. Он поглощал их тела, вызывал ужасные повреждения мозга и внутренних органов. Он мог разрушить организм и даже привести к смерти.

Этот факт не был известен народу и держался в строгом секрете внутри страны. Родиться устойчивым ко злу и чуме было благословением, но подозревалось, что в таком случае, тело не будет свободно от смертоносного воздействия гормона, которое фактически было проклятием. Единственным, что могло контролировать секрецию гормона и оберегать слабое тело, была божественная сила Гебейи.

Асайе доводилось слышать, что некоторые члены королевской семьи держали священников, которые жили с ними всю свою жизнь.

Итак, перед ней возник еще вопрос, требовавший ответа.

- Почему я? Я думаю, что церковные священники лучше меня.

- Потому что я не доверяю церкви. Однажды, до того, как я встретил тебя, случилась неприятность: священник ударила меня ножом в шею и не достигла успеха. Тогда она ударила ножом сама себя.

У Эдвина с церковью были ужасные отношения. Это означало, что ему трудно было бы найти надежного священника, которому можно было поручить свое исцеление.

Наконец, Асайя в некотором роде поняла, в чем тут дело. Однако и сейчас еще не на все свои вопросы она получила ответы.

- Если вам необходимо только лечение, зачем же вы тогда захотели жениться?

Этот вопрос мог бы показаться грубым, однако Асайе было любопытно, поэтому она его задала.

Эдвин уставился на Асайю.

- Разве ты вчера не сказала, что отдаешь себя мне?

- Это...

- Ты сказала, что отдаешь себя мне. Я принял тебя. И, вдобавок, я собираюсь дать тебе то, чего ты хочешь. Но что, как ты думаешь, это означает? Ты подумала, что мне попросту необходима твоя ракушка? – Эдвин мягко стукнул Асайю по подбородку.

- Я не буду удовлетворен только лишь твоей прелестной ракушкой. Мне нужны твои время, твои силы и твоя жизнь.

Асайе показалось, что ее огрели по голове молотком.

Её разум опустел.

Обручение было для нее, как кандалы. Эти кандалы она должна была надеть на себя до скончания жизни. Для Эдвина, у которого были ужасные отношения с церковью и который отчаянно нуждался в священнике, заполучить ее, было большой удачей. Он купил жизнь женщины, не связанной с церковью, и он мог делать с ней все, что пожелает. Он сказал, что и жизнь ее может забрать...

Держать ее при себе, как целителя или как рабыню было для него слишком мало. Он уже все подсчитал и принял решение. С момента их первой встречи, он уже нарисовал себе в голове картину. Он был опасным человеком – тем, который мог держать ситуацию под контролем с помощью одного слова, одного щелчка пальцами.

- Если тебе не хватает храбрости отдать мне всю себя, я не стану тебя заставлять. Даже если ты захочешь сейчас вернуться, я не стану тебя задерживать. Однако, если ты согласишься на сделку, пути назад не будет. Так что обдумай все как следует, прежде чем принять решение.

Асайя знала, что это - не игра. Такого шанса больше не представится – потому что этот прекрасный мерзавец предоставил ей последнюю возможность. Если у нее нет желания быть им уничтоженной, она должна бежать отсюда. И она могла дать лишь один ответ.

- Я не хочу возвращаться. Я хочу остаться здесь.

Асайя уже приготовилась пожертвовать собой в тот самый момент, когда приняла решение прийти сюда. Согласившись пожертвовать собой, она могла получить ценный приз – накормить свою семью, и этого ей было достаточно. Не было причин колебаться.

- Ты отвечаешь за свой выбор сама.

- Я уже готова.

Эдвин улыбнулся и поставил печать.

- Действительно с сегодняшнего дня.

Вот так и началась ее жизнь невесты.

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1241912>